

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «И.У. против РОССИИ»

(Жалоба № 48917/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

10 января 2017 года

*Настоящее постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «И.У. против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая
Комитетом, в состав которого вошли:
Хелена Ядерблом, *Председатель,*
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда, *судьи,*
и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции,*
проведя 6 декабря 2016 года совещание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, принятое в указанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 48917/15) против Российской Федерации, поступившей в Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданина Узбекистана И.У. (далее – «заявитель») 6 октября 2015 года.

2. Интересы заявителя в Суде представляли Э. Давидян и Д. Тренина – адвокаты, практикующие в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, жаловался на то, что в случае выдворения в Узбекистан он столкнется с риском жестокого обращения.-

4. 8 октября 2015 года, руководствуясь правилом 39 Регламента, Суд уведомил Власти о нежелательности экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителя из России в Узбекистан или в иную страну в течение всего срока производства по делу в Суде. Также было принято решение о рассмотрении настоящего дела в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

5. 26 ноября 2015 года жалоба была коммуницирована Властям.

6. Суд также посчитал необходимым сохранить анонимность заявителя и присвоить делу статус конфиденциального в соответствии с правилом 33 и пунктом 4 правила 47 Регламента Суда.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1988 году в городе Маргилан, Узбекистан. В Россию он прибыл 2 октября 2014 года.

8. 5 сентября 2014 года заявителю было заочно предъявлено обвинение в причастности к экстремистскому религиозному движению «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и в деятельности, создающей угрозу для конституционного строя. В тот же день органы государственной власти вынесли постановление о его задержании, объявили заявителя в международный обыск и выдали ордер на его задержание.

9. 24 декабря 2014 года заявитель был задержан в г. Москве. 26 декабря 2014 года Черемушкинский районный суд г. Москвы поместил заявителя под стражу, а впоследствии продлил срок его содержания под стражей.

10. 22 января 2015 года заявителю также было предъявлено обвинение в создании местного отделения организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в одном из районов Узбекистана.

А. Процедура выдворения

11. 23 января 2015 года прокуратура Узбекистана обратилась с запросом о выдаче заявителя в связи с предъявленными ему обвинениями. Совместно с запросом были представлены стандартные гарантии надлежащего обращения с заявителем.

12. 21 мая 2015 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации санкционировал выдачу заявителя по ряду предъявленных ему обвинений.

13. Заявитель обжаловал указанное решение в суде, указав, что он принадлежит к уязвимой группе и, соответственно, столкнется с реальным риском обращения, противоречащего требованиям статьи 3 Конвенции, со стороны властей Узбекистана.

14. Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года жалоба заявителя была окончательно отклонена. Не приведя каких-либо ссылок на конкретные доказательства, Верховный Суд РФ заключил, что доводы заявителя носят гипотетический характер и не содержат каких-либо указаний на уровень риска. Верховный суд также отметил, что с течением времени ситуация в запрашивающем государстве может меняться, и обратил внимание на удовлетворительный характер гарантий, предоставленных властями Узбекистана.

В. Рассмотрение заявления о предоставлении статуса беженца

15. 5 июня 2015 года заявитель обратился с заявлением о предоставлении статуса беженца, обосновав его риском преследования в Узбекистане по религиозным мотивам.

16. 9 ноября 2015 года уполномоченные органы по вопросам миграции окончательно отклонили его заявление. Заявитель предпринял попытку оспорить это решение в суде, ссылаясь, в частности, на риск жестокого обращения.

17. 18 мая 2016 года Московский городской суд отклонил жалобы заявителя.

С. Иные процедуры, имеющие отношение к делу

18. 25 декабря 2015 года Мещанский районный суд г. Москвы постановил выдворить заявителя в связи с нарушением им миграционного законодательства. Апелляционная жалоба заявителя, отсылающая, помимо прочего, к риску жестокого обращения с заявителем, была отклонена Московским городским судом 24 февраля 2016 года.

19. 16 февраля 2016 года заявитель подал заявление о предоставлении временного убежища. Стороны не предоставили какой-либо информации о результатах рассмотрения указанного заявления.

**II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**

20. Краткий обзор национального законодательства в области выдворения приведен в постановлении Европейского Суда от 21 мая 2015 года по делу «Мухитдинов против России» (*Mukhitdinov v. Russia*), жалоба № 20999/14, пункты 29-31, а также содержащиеся в нем ссылки).

**III. ДОКЛАДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПОЛОЖЕНИИ
ДЕЛ В УЗБЕКИСТАНЕ**

21. Информация о соответствующих докладах органов ООН и международных НПО о положении дел в Узбекистане до 2015 года приведена в постановлении Европейского Суда от 1 марта 2016 года по делу «Холмуродов против России» (*Kholmurodov v. Russia*), жалоба № 58923/14, пункты 46-50).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

22. Со ссылкой на статью 3 Конвенции заявитель жаловался на нерассмотрение национальными властями доводов заявителя о наличии риска подвергнуться жестокому обращению в случае его выдворения в Узбекистан. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

23. Власти Российской Федерации оспорили данные аргументы.

A. Приемлемость жалобы

24. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд обращает внимание, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Общие принципы

25. Краткий обзор соответствующих общих принципов, касающихся применения статьи 3 Конвенции, был недавно изложен в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ф.Г. против Швеции» (*F.G. v. Sweden*) (жалоба № 43611/11, пункты 111 – 127, ECHR 2016), а по вопросу о высылке лиц из России в Узбекистан – в постановлении Европейского Суда от 23 октября 2014 года по делу «Мамажонов против России» (*Mamazhonov v. Russia*) (жалоба № 17239/13, пункты 127 – 135).

2. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

(а) Наличие существенных оснований полагать, что заявитель столкнется с реальной угрозой жестокого обращения, и оценка такой угрозы со стороны национальных властей

26. Суд ранее установил, что лица, выдачи которых добивались власти Узбекистана по обвинениям в совершении преступлений по религиозным или политическим мотивам, составляли уязвимую группу и сталкивались с реальной угрозой обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в случае их выдачи Узбекистану

(см. упоминавшееся выше постановление по делу «Мамажонов против России», пункт 141).

27. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что на протяжении всей процедуры выдворения заявитель последовательно и явным образом ссылаясь на наличие риска подвергнуться уголовному преследованию за религиозный экстремизм, а также риску жестокого обращения (см. пункт 11 выше). Из выданных властями Узбекистана ордера на международный розыск, ордера на арест и запроса о выдаче заявителя явно следовало, что заявитель обвинялся в совершении преступлений по религиозным и политическим мотивам. Таким образом, власти Узбекистана напрямую отнесли заявителя к группе лиц, в отношении которых ранее был сделан вывод о наличии для них риска подвергнуться обращению, находящемуся под запретом Конвенции.

28. В таких обстоятельствах Суд полагает, что в распоряжение Властей была предоставлена достаточно обоснованная жалоба, свидетельствующая о наличии реальной угрозы подвергнуться жестокому обращению.

29. Исходя из этого, Суд приходит к выводу о том, что заявитель уведомил органы государственной власти о наличии у него существенных оснований полагать, что он столкнется с реальной угрозой подвергнуться жестокому обращению в Узбекистане.

(b) Обязанность по оценке доводов о наличии реальной угрозы жестокого обращения на основании достаточных и применимых доказательств

30. Придя к выводу о том, что заявитель сформулировал на национальном уровне надлежащую жалобу о наличии достаточных оснований полагать, что он столкнется с реальной угрозой обращения, противоречащего требованиям статьи 3 Конвенции, Суд должен проверить, выполнили ли органы государственной власти возложенное на них обязательство по проведению должной оценки указанных доводов на основании достаточных и применимых доказательств.

31. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд полагает, что в рамках процедуры выдачи национальные власти не обеспечили тщательного исследования доводов заявителя о наличии угрозы жестокого обращения в государстве происхождения. Подобный вывод Суда основан на том, что национальные судебные органы поверхностно, без ссылок на какие-либо доказательства отклонили доводы заявителя лишь на том основании, что они носили гипотетический характер и не содержали каких-либо указаний на уровень риска, а также сослались на возможное изменение ситуации в запрашивающем государстве с течением времени. Более того, Суд полагает неубедительной безоговорочную уверенность национальных

судебных органов в гарантиях, предоставленных властями Узбекистана в стандартных формулировках, с учетом последовательного признания Судом неудовлетворительного характера таких гарантий (см., например, постановление Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Абдулхаков против России» (*Abdulkhakov v. Russia*), жалоба № 14743/11, пункты 149-150, и постановление Европейского Суда от 1 декабря 2015 года по делу «Таджибаев против России» (*Tadzhibayev v. Russia*), жалоба № 17724/14, пункт 46).

32. Суд также отмечает, что в правовой системе Российской Федерации (по меньшей мере, теоретически) существует несколько способов не допустить высылки заявителя в Узбекистан с учетом риска жестокого обращения с ним в указанном государстве. Вместе с тем, обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о том, что, несмотря на их неоднократное упоминание, доводы заявителя так и не были надлежащим образом рассмотрены ни на одном из этапов производства по делу.

33. Суд отмечает, что, хотя заявитель и предоставил достаточное обоснование реальной угрозы подвергнуться жестокому обращению в Узбекистане, органы государственной власти не дали им надлежащей оценки на основании достаточных и применимых доказательств. Подобное упущение сделало возможным выдачу заявителя в Узбекистан.

(с) Наличие реальной угрозы жестокого обращения или опасности для жизни

34. Поскольку органы государственной власти не дали доводам заявителя о наличии реальной угрозы подвергнуться жестокому обращению надлежащей оценки на основании достаточных и применимых доказательств, Суд вынужден самостоятельно рассмотреть вопрос о том, подвергнется ли заявитель риску такого обращения в случае его высылки в Узбекистан.

35. Суд отмечает, что никакие материалы, представленные в его распоряжение сторонами или полученные из независимых международных источников (см. пункт 21 выше, а также Всемирный доклад по правам человека за 2016 год организации Human Rights Watch, доклад организации Amnesty International под названием «Напрямую к пыткам: похищения и принудительные возвращения из России в Узбекистан» [*Fast-track to Torture: Abductions and Forcible Returns from Russia to Uzbekistan*] от 21 апреля 2016 года), а также ранее принятые Судом ранее постановления и решения (среди последних источников см. постановление Европейского Суда от 1 марта 2016 года по делу «Холмуродов против России» (*Kholmurodov v. Russia*), жалоба № 58923/14, и постановление Европейского Суда от

19 октября 2015 года по делу «Мухитдинов против России» (*Mukhitdinov v. Russia*), жалоба № 20999/14), не свидетельствуют о наличии каких-либо улучшений как в системе уголовного правосудия Узбекистана в целом, так и в системе уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении преступлений по религиозным и политическим мотивам.

36. Суд должным образом рассмотрел представленные в его распоряжение материалы, свидетельствующие о наличии реальной угрозы жестокого обращения с лицами, обвиняемыми, подобно заявителю, в совершении преступлений по религиозным и политическим мотивам, на основании чего приходит к выводу о том, что предоставление разрешения на выдворение заявителя в Узбекистан подвергло его угрозе обращения, противоречащего требованиям статьи 3 Конвенции.

(d) Вывод

37. Суд полагает приведенные выше аргументы достаточными и приходит к выводу о том, что в случае высылки заявителя в Узбекистан будет допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

38. Со ссылкой на статью 13 Конвенции заявитель жалуется на отсутствие в Российской Федерации эффективных внутренних средств правовой защиты по жалобе на нарушение статьи 13 Конвенции. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

39. Суд считает, что данная жалоба возникла в связи с жалобами, рассмотренными выше и, следовательно, должна быть признана приемлемой.

40. Принимая во внимание свои выводы по статье 3 Конвенции, Суд не видит необходимости в рассмотрении жалобы по статье 13 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 39 РЕГЛАМЕНТА

41. 8 октября 2015 года, руководствуясь правилом 39 Регламента Суда, Суд уведомил Власти о нежелательности экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителя из

России в Узбекистан или в иную страну в течение всего срока производства по делу в Суде.

42. В связи с этим Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции настоящее решение вступило в законную силу.

43. Соответственно, Суд считает необходимым прекратить действие предварительной меры, возложенной в соответствии с правилом 39 Регламента Суда.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

44. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

45. Заявитель потребовал 10 000 евро в качестве компенсации немущественного вреда.

46. Власти не представили каких-либо конкретных доводов по соответствующему требованию и обратили внимание на необходимость рассмотрения данного вопроса в соответствии с прецедентным правом Суда.

47. Принимая во внимание характер установленного нарушения статьи 3 Конвенции и обстоятельства настоящего дела, Суд полагает, что сделанный им вывод о том, что в случае выдворения заявителя в Узбекистан будет допущено нарушение статьи 3 Конвенции, сам по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю немущественного вреда (по данному вопросу см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «J.K. и другие против Швеции» (*J.K. and Others v. Sweden*), жалоба № 59166/12, пункт 127, ECHR 2016).

В. Расходы и издержки

48. Заявитель потребовал 6 300 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе производства по делу во внутригосударственных судах и в Европейском Суде, из них 4 400 евро просил перечислить Д. Трениной и 1 900 евро – Э. Давидян.

49. Власти не представили каких-либо конкретных доводов по соответствующему требованию и обратили внимание на

необходимость рассмотрения данного вопроса в соответствии с прецедентным правом Суда.

50. Принимая во внимание представленные в его распоряжение документы и прецедентное право Суда, Суд считает разумным присудить 6300 евро в счет оплаты всех расходов и издержек, из них 4400 евро перечислить Д. Трениной и 1900 евро – Э. Давидян.

С. Проценты за просрочку платежа

51. Европейский Суд считает приемлемым установление процентной ставки при просрочке платежей на основе предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что будет нарушена статья 3 Конвенции, если заявитель будет выслан в Узбекистан;
4. *постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции;
5. *решил* отменить меру, о которой Суд уведомил Власти в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, касающуюся нежелательности экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителя из России в Узбекистан или в иную страну в течение всего срока производства по делу в Суде;
6. *постановил*, что само по себе признание факта того, что высылка заявителя в Узбекистан приведет к нарушению статьи 3 Конвенции, является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю неимущественного вреда;
7. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев с даты уведомления государство-ответчик обязано выплатить представителям заявителя 6 300 (шесть тысяч триста) евро, из них 4 400 (четыре тысячи четыреста) евро – Д. Трениной и 1 900 евро (одна тысяча девятьсот) – Э. Давидян по курсу, установленному на день выплаты, включая любой налог,

которым могут облагаться данные суммы, в качестве компенсации расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до даты оплаты на обозначенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты, плюс три процентных пункта;

8. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 января 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Хелена Ядерблом
Председатель